

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 25-012-21

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

5 декабря 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Галиуллина З.Ф.

судей

Валюшкина В.А. и Лаврова Н.Г.

при секретаре

Маркове О.Е.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Ясулова М.Б., Белкина-Яблукова Р.В., Багандова Ш.Б., в их защиту адвокатов Мухтаровой Н.В., Еременко Д.В., Кушекбаева Э.Р., а также адвоката Ниязова М.Д. в защиту осужденного Антонова А.В. на приговор Астраханского областного суда от 25 июля 2012 г., по которому

Ясулов М.Б.

судим 30.09.2011 г. по ст.ст. 30 ч.3, 105 ч.2

п.п. «а,е,ж,д», 167 ч.2, 30 ч.3, 167 ч.2, 222 ч.2, 223 ч.2 УК РФ к 12 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев,

осужден к лишению свободы:

-по ч. 2 ст. 209 УК РФ на 9 лет с ограничением свободы на 1 год(ограничения указаны в приговоре);

-по ч. 3 ст. 222 УК РФ на 5 лет;

-по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч.2 ст. 205 УК РФ на 6 лет с ограничением свободы на 1 год(ограничения указаны в приговоре);

-по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по преступлению от 23.03.2011 г.) на 8 лет;

-по п.«а» ч.4 ст.162 УК РФ (по преступлению от 12.04.2012 г.) на 8 лет;

-по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по преступлению от 17.04.2012 г.) на 8 лет;

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний назначено 15 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев(ограничения указаны в приговоре.

На основании ст. 69 ч.5 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказания окончательно Ясулову М.Б. назначено 19 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 2 года(ограничения указаны в приговоре).

Белкин-Яблуков Р

В

судимый:

-16 апреля 2004 г. Буйнакским районным судом по ч.2 ст. 208, ч.3 ст.222 УК РФ, на основании ч.3 ст.69 УК РФ к 5 годам лишения свободы, освобожден 24.03.2009 г. по отбытию наказания,

осужден к лишению свободы:

-по ч. 1 ст. 318 УК РФ на 4 года;

-по ч. 1 ст. 222 УК РФ на 3 года;

На основании ч.2 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначено 6 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Антонов А

В

несудимый,

осужден по ч. 1 ст. 222 УК РФ к 3 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Багандов Ш.Б.

, судимый:

-17 ноября 2008г. по п.«б,в» ч.2 ст.158, п. «в» ч.3 ст. 158 УК РФ, ст. 69 ч.3 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожден условно-досрочно 30.11.2009 г. на 1 год 4 месяца,

осужден по ч. 2 ст. 222 УК РФ к 4 годам лишения свободы.

На основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору Приволжского районного суда Астраханской области от 17 ноября 2008г. окончательно назначено 4 года 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

За осужденными Багандовым Ш.Б., Белкиным-Яблуковым Р.В. и Антоновым А.В. признано право на реабилитацию в порядке ст. 133 УПК РФ, так как определением суда от 25 июля 2012 г. уголовное преследование в отношении них по ч.2 ст. 209 УК РФ прекращено по п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в их действиях состава преступления.

Заслушав доклад судьи **Галиуллина З.Ф.**, объяснения осужденных Ясулова М.Б., Белкина-Яблукова Р.В., Багандова Ш.Б., соответственно в их защиту адвокатов Бицаева В.М., Захаровой Ю.Е., Лунина Д.М., а адвоката Кабалоевой В.М. в защиту осужденного Антонова А.В., и мнение прокурора **Аверкиевой В.А.**, полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

осужденные признаны виновными в совершении следующих преступлений:

Ясулов М.Б. - в участии в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершенных бандой 3 разбойных нападениях, в приготовлении к террористическому акту, а также в незаконном ношении, хранении и перевозке огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенных организованной группой;

Белкин-Яблуков Р.В. в угрозе применения насилия в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, а также в незаконном хранении боеприпасов;

Антонов А.В. в незаконном хранении боеприпасов;

Багандов Ш.Б. в незаконном приобретении и перевозке огнестрельного оружия, боеприпасов, совершенных группой лиц по предварительному сговору.

Преступления совершены осужденными в период и при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании осужденный Ясулов вину признал частично, а осужденные Антонов, Багандов и Белкин-Яблуков вину не признали.

В кассационных жалобах (основных и дополнениях к ним):

осужденный Ясулов М.Б. считает приговор суда незаконным и необоснованным. Указывает, что судебное разбирательство велось с обвинительным уклоном, многие ходатайства стороны защиты необоснованно отклонены. Никакой банды не существовало, они не планировали проведение террористического акта и его вина в совершении этих преступлений не доказана. Явка с повинной от 18.05.2011 была дана им под угрозой физической расправы над его гражданской женой А [] []. В ходе предварительного следствия, а именно, 16.03.2012 он показаний не давал. В этот день его не допрашивали, о чем свидетельствует справка СИЗО [] согласно которой он отсутствовал в данном учреждении в период с 16.10 до 17.50 часов, что явно недостаточно для проведения допроса. Однако суд его ходатайство о признании этих показаний недопустимым доказательством необоснованно отклонил. В ходе проверки его показаний на месте он указывал разные места, где планировали заложить взрывное устройство, это обусловлено тем, что во время, когда видеозапись приостанавливалась, следователь С [] оказывал на него воздействие. Допрошенная в судебном заседании свидетель С [], участвовавшая в качестве понятой, данное обстоятельство не подтвердила, поскольку ранее проходила практику в следственном комитете, а, следовательно, является заинтересованным лицом. Разбойные нападения совершены им совместно с А [] без предварительной подготовки, он был знаком с последним на протяжении двух месяцев, никакой иерархии между ними не существовало, что также свидетельствует об отсутствии банды. Показания оперативных сотрудников о том, что информацию о готовящемся террористическом акте они получили в результате прослушивания телефонных разговоров, недостоверны, поскольку его разговоры с А [] []. этого не касались. Граната, обнаруженная в ходе обыска по месту его жительства, ему не принадлежит, и была подкинута оперативными сотрудниками. Просит приговор суда отменить и дело направить на новое судебное разбирательство в тот же суд, но в ином составе судей;

- адвокат Мухтарова Н.В. в защиту осужденного Ясулова также считает, что приговор суда является незаконным и необоснованным. Факт существования банды и участие в ней Ясулова М.Б. не подтвержден исследованными в суде доказательствами. Основные признаки банды - устойчивость и длительность её существования отсутствуют. Действия Ясулова М.Б. и А [] [] были спонтанными, плохо подготовленными.

Телефонные разговоры Ясулова М.Б. и А [] [] касались лишь бытовых тем, следовательно, вывод суда об использовании сотовых телефонов для координации их действий является необоснованным. Далее адвокат указывает, что явка с повинной и признательные показания на следствии были даны Ясуловым М.Б. под угрозой физической расправы над его женой. Протокол допроса Ясулова М.Б. от 16.03.2012 является недопустимым доказательством, поскольку составлен в отсутствие обвиняемого. Патроны, обнаруженные у Ясулова М.Б. в ходе его задержания, а также граната, найденная при проведении обыска в его жилище, ему подкинута. Показания свидетеля С [] не могли быть положены в основу приговора, так как она заинтересована в исходе дела, поскольку проходила практику в следственном комитете. Показания сотрудников полиции об обстоятельствах проведения обыска у Ясулова также противоречат показаниями сотрудника СОБРа, и не могли быть положены в основу приговора. Просит приговор в части осуждения Ясулова по ст. 209 ч.2, 30 ч.1 и 205 ч.2 п. «а», 222 ч.3 УК РФ отменить и дело прекратить за отсутствием в его действиях составов преступлений. Действия Ясулова М.Б. по эпизоду разбойного нападения на магазин « [] » просит переквалифицировать на ст.330 УК РФ, так как работники магазина « [] » в ходе судебного разбирательства не подтвердили наличие прямых угроз в их адрес. По эпизоду разбойного нападения в отношении М [] и М [] адвокат просит смягчить назначенное Ясулову наказание. В действиях Ясулова М.Б. по эпизоду разбойного нападения на Б [] состав преступления отсутствует, поскольку потерпевший, будучи напуганным, сам отдал денежные средства. Поэтому просит приговор в части осуждения Ясулова по этому эпизоду обвинения отменить и дело прекратить за отсутствием состава преступления;

осужденный Белкин-Яблуков Р.В., не соглашаясь с приговором, указывает, что преступлений, в совершении которых признан виновным, он не совершал. Судебное разбирательство проведено с многочисленными нарушениями требований УПК РФ. В частности, с нарушением закона рассмотрено его ходатайство об отводе судьи К [] суд в отсутствие к тому оснований удалил его из зала судебного заседания, лишив тем самым права участвовать в прениях сторон, а также он был лишен последнего слова. Выводы суда о том, что Багандов Ш.Б. совместно с другим лицом на территории [] области приобрел гранату и запал, никакими доказательствами не подтверждены. Показания осужденного Ясулова М.Б., данные на стадии предварительного следствия до 22.06.2011, являются недопустимыми доказательствами, поскольку даны им под давлением со стороны сотрудников правоохранительных органов. Выводы суда о принадлежности боеприпасов, обнаруженных по месту жительства Ясулова М.Б., именно ему, сделаны без учета того, что Ясулов М.Б. проживал там со своей женой. Суд неправомерно отказал в удовлетворении заявленного им ходатайства о допросе в качестве эксперта лица, обладающего специальными познаниями в области теологии. Необоснованно судом было отклонено его

ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. Просит приговор суда отменить и дело направить на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания;

адвокат Еременко Д.В. в защиту осужденного Белкина-Яблукова Р.В. просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение. Указывает, что в действиях Белкина-Яблукова Р.В. отсутствует состав преступления, предусмотренного ст.318 УК РФ, поскольку угроза в адрес потерпевшего Ш[] была высказана в связи с осуществлением последним незаконной деятельности, тем более эта угроза не носила реального характера. Доказательств того, что боеприпасы, обнаруженные у Белкина-Яблукова Р.В. в ходе обыска по месту жительства, принадлежат именно ему, в деле не имеется, и они не приведены в приговоре. Показания же свидетеля М[] о том, что пакет, где и были найдены граната и шашка, был принесен в дом следователем С[], полностью опровергается предъявленное осужденному обвинение;

осужденный Багандов Ш.Б. просит приговор суда отменить и дело производством прекратить за его непричастностью к совершенному преступлению. Указывает, что он в [] область не выезжал, автомат и боеприпасы к нему не приобретал и вина его в совершении этого преступления не доказана. Вывод суда о его виновности основан лишь на его показаниях на предварительном следствии, в которых он оговорил себя, а также на показаниях осужденного Ясулова, который также оговорил его. Других объективных доказательств его вины в деле не имеется. Ссылается также на то, что суд при назначении ему наказания необоснованно присоединил часть наказания по предыдущему приговору, несмотря на то, что срок условно-досрочного освобождения истек;

адвокат Кушекбаев Э.Р. в защиту осужденного Багандова также просит приговор суда отменить и дело прекратить за непричастностью осужденного к совершенному преступлению. В обоснование своей просьбы адвокат приводит аналогичные доводы, что и осужденный Багандов. Адвокат также ссылается на то, что судом не рассмотрено его заявление от 13.06.2012 о предоставлении ему копий протоколов судебных заседаний, проведенных в его отсутствие. Протоколы допросов Ясулова М.Б., Антонова А.В., Багандова Ш.Б. и Белкина-Яблукова Р.В. являются недопустимыми доказательствами, поскольку в их показаниях на следствии и в суде усматриваются противоречия. У его подзащитного Багандова Ш.Б. имеется алиби, он не мог выезжать за пределы [] области в силу ограничений, возложенных на него предыдущим приговором. Осужденный Багандов в сентябре 2010 года не мог выезжать в [] область и приобрести автомат на автомашине [] [], так как эта автомашина была приобретена родственниками А[] [] только в декабре 2010 года;

адвокат Ниязов М.Д. в защиту осужденного Антонова А.В. просит приговор суда отменить и дело прекратить. Указывает, что отсутствуют доказательства принадлежности гранаты, обнаруженной по месту жительства Антонова А.В., именно ему. Согласно показаниям свидетелей Г [] и Г [] участвовавших при проведении обыска, момента обнаружения гранаты они не наблюдали. У осужденного Антонова А.В., если бы он был причастен к незаконному хранению боеприпасов, была реальная возможность от них избавиться.

В возражении на кассационные жалобы государственные обвинители Мухамеджанова Р.А. и Сокольская Е.В. просят приговор суда оставить без изменения, а жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела, и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит, что вывод суда о виновности осужденных Ясулова, Белкина-Яблукова, Багандова и Антонова в совершенных преступлениях соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на всесторонне исследованных в судебном заседании доказательствах, полно и правильно изложенных в приговоре.

Доводы жалоб о том, что никакой банды не существовало, осужденный Ясулов в ней не участвовал, он также не готовился к проведению террористического акта, не причастен к незаконному ношению и хранению боеприпасов (гранаты и патронов к автомату), а разбойные нападения совершались без предварительной подготовки, то есть спонтанно, то они судом тщательно проверены и отвергнуты с приведением в приговоре подробных доказательств, которые соответствуют фактическим материалам дела.

Так, сам осужденный Ясулов в судебном заседании, признав вину частично, не отрицал фактов нападений с целью завладения чужим имуществом совместно с лицом, дело в отношении которого прекращено в связи с его смертью, на магазин « [] », потерпевших М [] и М [] с применением автомата и карабина « [] », а также на Б [] у которого забрали [] рублей. На предварительном следствии, в том числе в явке с повинной, при последующих допросах, в том числе с выходом на место происшествия, осужденный Ясулов подробно рассказал об обстоятельствах приготовления к совершению террористического акта, то есть взрыва КРК « [] » 9 мая 2011 г.

Эти показания Ясулова объективно подтверждены показаниями потерпевшей П [] свидетелей К [], У [] Т [] о том, что осужденный Ясулов совместно с другим лицом с оружием в руках ворвались в магазин « [] » и, угрожая оружием, забрали деньги; показаниями потерпевших М [], М [] о том, что осужденный Ясулов с другим лицом с оружием в руках напали на них и завладели деньгами; потерпевшего Б [], подтвердившего факт завладения Ясуловым и другим лицом его деньгами в сумме [] рублей, протоколами опознаний потерпевшими осужденного Ясулова, протоколами изъятия огнестрельного оружия и боеприпасов, предметов, используемых для изготовления взрывного устройства, а также другими

доказательствами, имеющимися в деле, исследованными в судебном заседании, и подробно изложенными в приговоре.

На основании имеющихся в деле и приведенных в приговоре доказательств, суд обоснованно пришел к выводу о том, что Ясулов в составе устойчивой, вооруженной группы (банды), действовавшей на территории [REDACTED] в период с марта 2011 г. по 7 мая 2011 г. совместно с другим лицом, действуя в соответствии с целями банды, в этот период совершил три разбойных нападения и готовил террористический акт на территории [REDACTED]. Для этого заранее были приобретены компоненты для изготовления самодельного взрывного устройства, которое намеревались привести в действие путем его взрыва у центрального входа в КРК «[REDACTED]», устрашающего население города и создающего опасность гибели людей, с целью воздействия на принятие решения органами власти по закрытию культурно-развлекательных заведений на территории [REDACTED].

Все разбойные нападения совершались с применением оружия, угрозами применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевших, с демонстрацией оружия для устрашения потерпевших, которое было заранее приискано для целей банды. Каждый участник банды был осведомлен о наличии огнестрельного оружия и боеприпасов, находящихся на вооружении банды, которые хранились по месту жительства участников банды, перевозилось ими по городу и области, хранились при них. Все преступления участниками банды, в том числе Ясуловым, тщательно планировались, разрабатывались планы нападения, для чего заранее выбирались объекты посягательства, изучался распорядок работы, готовилось оружие, транспортное средство, четко распределялись между соучастниками роли, планировалось место, время, наиболее безопасный и результативный способ нападений, меры по защите от разоблачений, включая такие действия как приобретение камуфлированной одежды, обуви, масок, раций, что также свидетельствует о сплоченности данной группы лиц. Во всех случаях нападений участники банды располагали достоверной информацией о наличии денежных средств у граждан и организаций.

Доводы жалобы Ясулова М.Б. о том, что судебное разбирательство велось с обвинительным уклоном, являются необоснованными, поскольку сторона защиты пользовалась равными со стороной обвинения правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании и выступление в прениях. При этом заявленные сторонами ходатайства были разрешены судом в соответствии с законом.

Доводы Ясулова М.Б., его защитника Мухтаровой Н.В. и осужденного Белкина-Яблукова Р.В. о том, что явка с повинной от 18.05.2011 и признательные показания о приготовлении к совершению террористического акта были даны Ясуловым М.Б. под моральным воздействием следователя, являются несостоятельными. Как установлено в ходе судебного разбирательства, до задержания Ясулова следственные органы, исходя из имеющейся оперативной информации, лишь предполагали возможность совершения взрыва на территории [REDACTED] и именно первоначальные

показания Ясулова, которые он дал в присутствии адвоката, содержали сведения о месте и времени готовившегося взрыва, мотивах его совершения. В своих последующих показаниях Ясулов лишь уточнял детали, при этом показания давал в присутствии адвоката, а другие следственные действия производились и в присутствии понятых, что исключало возможность оказания на него какого-либо давления со стороны сотрудников полиции и должностных лиц, проводивших предварительное расследование.

При этом суд обоснованно отклонил ходатайство стороны защиты о признании показаний Ясулова М.Б. на следствии от 16.03.2012 недопустимым доказательством, признав технической ошибкой указанное в протоколе время проведения допроса.

Допрошенный в судебном заседании 26.06.2012 следователь Ш [] пояснил, что время начала и окончания допроса в протоколе указано им ошибочно, что стало возможным вследствие компьютерного переноса установочной части другого протокола допроса.

В материалах уголовного дела действительно имеется протокол допроса в качестве обвиняемого Антонова А.В. от 22.05.2011 с аналогичным временем его начала в 14.30 (т.12 л.д.199-210).

Нельзя также согласиться и с доводами жалобы Ясулова М.Б. об оказанном на него воздействии со стороны следователя в ходе проверки его показаний на месте.

В ходе судебного заседания 27.06.2012 была допрошена свидетель С [], участвовавшая в данном следственном действии в качестве понятой, которая пояснила, что никакого воздействия на Ясулова М.Б. при проведении проверки показаний на месте на него не оказывалось. Ясулов М.Б. неоднократно по просьбе следователя указывал одно и то же место, где планировалось заложить взрывное устройство.

Показания свидетеля полностью согласуются с видеозаписью этого следственного действия от 20.05.2011, просмотренной в том же судебном заседании.

То обстоятельство, что свидетель С [] ранее проходила практику у другого следователя следственного комитета, о ее заинтересованности в исходе настоящего уголовного дела не свидетельствует.

В судебном заседании были также проверены и доводы Ясулова М.Б., а также его защитника Мухтаровой Н.В. о том, что магазин с патронами был подкинут ему оперативными сотрудниками полиции, а граната с запалом могла остаться от прежних жильцов или также подкинута. Эти утверждения полностью опровергаются показаниями свидетелей И [] Ш [], К [], С [] Д [] И [] А [], М [] К [], П [] и Б [], которые в совокупности с письменными доказательствами и признательными

показаниями подсудимого Ясулова М.Б. на следствии свидетельствуют о его виновности в незаконном хранении и ношении боеприпасов в составе организованной группы. С учетом вышеприведенных доказательств, доводы Белкина-Яблукова Р.В. о возможной принадлежности боеприпасов, обнаруженных в ходе обыска у Ясулова М.Б., жене последнего, являются необоснованными.

Нельзя согласиться и с доводами жалобы адвоката Мухтаровой Н.В. о необходимости переквалификации действий Ясулова М.Б. по эпизоду разбойного нападения на магазин «[REDACTED]» на ст.330 УК РФ, поскольку в судебном заседании было установлено, что никакого действительного либо предполагаемого права на денежные средства индивидуального предпринимателя Б[REDACTED] Ясулов М.Б. не имел. Кроме того, в своих показаниях в судебном заседании Ясулов М.Б. указал, что целью совершения нападений в каждом случае было извлечение материальной выгоды, денежные средства были необходимы ему для погашения долгов перед другими лицами.

При этом один из обязательных признаков разбойного нападения - «с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья» нашел свое подтверждение в показаниях работников магазина «[REDACTED]», пояснивших, что Ясулов М.Б. и А[REDACTED] [REDACTED] в ходе нападения направляли на них оружие, требуя передачи денег. Данные угрозы они восприняли реально, испугавшись за свою жизнь.

Вопреки доводам жалобы адвоката Мухтаровой Н.В., цель совершения преступления по эпизоду разбойного нападения в отношении М[REDACTED] и М[REDACTED] - хищение чужого имущества обозначена в приговоре в строгом соответствии с диспозицией ст. 162 УК РФ.

Несостоятельны и доводы жалобы адвоката Мухтаровой Н.В. об отсутствии в действиях Ясулова М.Б. состава разбойного нападения по эпизоду в отношении Б[REDACTED]. Приговором суда установлено, что Ясулов М.Б., действуя в составе организованной группы, совместно с другим лицом напал на потерпевшего Б[REDACTED] и под угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, похитил принадлежащие ему денежные средства. При этом для квалификации не имеет значения, было ли имущество передано самим потерпевшим или изъято у него обвиняемым, так как разбой считается оконченным с момента нападения и применения насилия или угрозы такого насилия независимо от того, завладел преступник имуществом сам или потерпевший под угрозой применения насилия, опасного для жизни, передал преступнику свое имущество.

Вина Белкина-Яблукова Р.В. в незаконном хранении боеприпасов(боевой осколочной гранаты РГД[REDACTED] и тротиловой шашки весом 400 гр.) полностью установлена протоколом обыска, обнаружения и изъятия по месту жительства осужденного этих предметов, заключением эксперта-взрывотехника о том, что эти предметы являются боеприпасами, показаниями свидетелей М[REDACTED]

И [], Б [], А [], М [], подтвердивших факт обнаружения и изъятия по месту жительства осужденного Белкина-Яблукова этих боеприпасов, а также показаниями свидетеля под псевдонимом « [] », который пояснил, что осужденный рассказал ему о том, что эти боеприпасы передал ему У [].

Вина Белкина-Яблукова в угрозе применения насилия в отношении представителя власти полностью установлена показаниями потерпевшего Ш [] свидетеля Ш [] а также другими имеющимися в деле и подробно изложенными в приговоре доказательствами.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что действия сотрудника СИЗО Ш [] в адрес которого и была высказана угроза применением насилия, по отношению к С [] носили правомерный характер и были обусловлены надлежащим исполнением им своих должностных обязанностей (т.32 л.д.52-55). Как пояснил в судебном заседании 30.05.2012 потерпевший Ш [] высказанную угрозу он воспринял реально, поскольку Белкин-Яблуков Р.В. вел себя агрессивно, а С [] привлекалась к уголовной ответственности за посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов. Заявление о случившемся в тот же день было подано им на имя руководства и лишь спустя несколько дней - в правоохранительные органы.

Вопреки доводам жалобы Белкина-Яблукова Р.В. показания потерпевшего Ш [] и свидетеля Ш [] существенных противоречий, влияющих на выводы суда, не содержат.

Как установлено в ходе судебного разбирательства, Белкин-Яблуков Р.В. проживал совместно со своей матерью М [], которая, равно как и сам осужденный, не отрицала, что сумка, где в ходе обыска были обнаружены боеприпасы, принадлежит Белкину-Яблукову Р.В. Доводы осужденного и свидетеля М [] о том, что боеприпасы были ему подкинута, тщательно проверялись в судебном заседании и своего подтверждения не нашли. При таких обстоятельствах, оснований сомневаться в принадлежности боеприпасов Белкину-Яблукову Р.В. у суда не имелось.

При таких обстоятельствах доводы Белкина-Яблукова Р.В. и его защитника Еременко Д.В. о непричастности осужденного к совершению преступлений полностью опровергаются совокупностью исследованных доказательств, надлежащая оценка которым дана в приговоре суда.

Следовательно, доводы адвоката Еременко Д.В. об отсутствии в действиях Белкина-Яблукова Р.В. состава преступления являются необоснованными.

Доводы осужденного Белкина-Яблукова Р.В. о том, что его отвод председательствующему по делу рассмотрен с нарушением закона, не соответствует действительности и полностью противоречит протоколу судебного заседания.

Решение суда об удалении Белкина-Яблукова Р.В. из зала судебного заседания принималось судом дважды 04.06.2012 г. и 27.06.2012 г., и было обусловлено систематическим нарушением подсудимым порядка в судебном заседании. При этом до удаления подсудимый неоднократно предупреждался о недопустимости такого поведения, однако на сделанные ему замечания не реагировал. И после того, как суд по ходатайству его защитника, заявленному 13.06.2012, вновь допустил Белкина-Яблукова Р.В. к участию в деле, подсудимый должных выводов не сделал, продолжал нарушать установленный законом порядок судебного разбирательства, в связи с чем и был удален повторно. Таким образом, данное решение суда принято при наличии к тому законных оснований, предусмотренных ст.258 УПК РФ. При этом все замечания председательствующего, занесенные в протокол судебного заседания, ни осужденным, ни его защитником, а также другими участниками процесса не оспорены.

Как следует из протокола судебного заседания, 20.07.2012 г. подсудимому Белкину-Яблукову Р.В. было предоставлено последнее слово, однако им было заявлено ходатайство об объявлении перерыва для подготовки к нему, которое судом было удовлетворено. 23 июля 2012 г. судебное разбирательство было продолжено, и подсудимому Белкину-Яблукову Р.В. было вновь предоставлено последнее слово, однако он не пожелал что-либо говорить. При этом, как заявил подсудимый, ничто не препятствовало ему участвовать в процессе.

Заявленное 19.06.2012 ходатайство Белкина-Яблукова Р.В. о допросе эксперта в области теологии обоснованно оставлено судом без удовлетворения как немотивированное и не основанное на требованиях уголовно-процессуального закона.

Судом обоснованно по итогам предварительного слушания отклонено ходатайство Белкина-Яблукова о рассмотрении уголовного дела судом с участием коллегии присяжных заседателей, поскольку выделение уголовного дела в отношении Ясулова М.Б., которому наряду с другими преступлениями было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного по ч.1 ст.30, п. «а» ч.2 ст. 205 УК РФ, не подлежащее рассмотрению таким составом суда, могло отразиться на полноте и всесторонности рассмотрения уголовного дела в отношении других лиц.

Вина Багандова в незаконном приобретении и перевозке огнестрельного оружия и боеприпасов полностью установлена его показаниями на предварительном следствии, в которых он подтвердил факт поездки совместно с лицом, дело в отношении которого прекращено в связи с его смертью, в [] область, где они купили автомат Калашникова и патроны к нему и перевезли в [] показаниями осужденного Ясулова на следствии о том, что другое лицо рассказало ему об этом, протоколом обыска и изъятия в доме другого лица автомата и патронов к нему, и другими доказательствами, изложенными в приговоре.

Доводы жалоб о том, что на предварительном следствии осужденный Багандов оговорил себя, его также оговорил осужденный Ясулов, судом проверены и отвергнуты как не подтвержденные другими доказательствами по делу.

Назначая Багандову Ш.Б. окончательное наказание, суд обоснованно применил положения ст.70 УК РФ, поскольку тяжкое преступление совершено им в течение оставшейся не отбытой части наказания (ч.7 ст.79 УК РФ). Срок, на который он был условно-досрочно освобожден, на момент совершения преступления не истек.

В судебном заседании 13.06.2012 ходатайство о предоставлении копий протоколов судебных заседаний адвокатом Кушекбаевым не заявлялось. В последующем защитник об объявлении перерыва в связи с невручением ему этих копий не ходатайствовал. В этой связи его доводы о нарушении права Багандова на защиту не могут быть приняты во внимание.

С доводами жалобы адвоката Кушекбаева о признании показаний осужденных Ясулова, Антонова, Багандова и Белкина-Яблукова недопустимыми доказательствами, согласиться нельзя, так как в силу ст. 75 УПК РФ наличие противоречий в показаниях осужденных на предварительном следствии и в судебном заседании не является основанием для признания их недопустимыми доказательствами.

То обстоятельство, что Багандов Ш.Б. в силу возложенных на него ограничений предыдущим приговором суда не мог выезжать за пределы [] области, не свидетельствует, что он не совершил преступление. Ссылка в жалобе адвоката на то, что автомашина, на которой ездили осужденные в [] область, была приобретена позже, не опровергает вывод суда о совершении преступления именно осужденным Багандовым.

Утверждение осужденного Ясулова о том, что в [] область за покупкой автомата с патронами совместно с другим лицом в октябре 2010 года ездил он, а не Багандов, противоречит показаниям самого осужденного Ясулова в судебном заседании, согласно которым он приехал в [] только в декабре 2010 года.

Вина Антонова в незаконном хранении боеприпасов полностью установлена протоколом обыска и изъятия по месту его жительства гранаты и взрывателя, заключением взрывотехнической экспертизы, показаниями свидетелей М[], З[], Щ[], Г[], Е[] подтвердивших факт изъятия по месту жительства осужденного боеприпасов и другими доказательствами по делу.

Вопреки доводам жалобы адвоката Ниязова М.Д., каких-либо данных, свидетельствующих о возможной принадлежности гранаты, обнаруженной в ходе обыска в квартире Антонова А.В., совместно проживающим с ним членам его семьи, не получено. Как пояснила в ходе судебного заседания мать осужденного - свидетель Антонова А.В., накануне обыска примерно в 22 часа к

Антонову А.В. приходил его двоюродный брат -А [] и они общались в коридоре, где впоследствии за столом и была обнаружена граната. При этом до прихода А [] делая ремонт, она отодвигала стол и утверждает, что гранаты там не было. Доводы жалобы о том, что граната могла быть подкинута осужденному, проверялись и своего подтверждения не нашли.

Покинуть расположение квартиры до начала проведения обыска Антонов А.В. не мог. Поэтому доводы адвоката Ниязова М.Д. о наличии у осужденного реальной возможности избавиться от боеприпасов нельзя признать убедительными.

Таким образом, оценив все собранные по делу доказательства в их совокупности, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины всех осужденных в совершенных преступлениях и дал им правильную юридическую оценку. Поэтому судебная коллегия не находит оснований для переквалификации действий осужденных на более мягкий закон, как об этом поставлен вопрос в некоторых кассационных жалобах.

Материалы дела в судебном заседании исследованы с достаточной полнотой и в дополнительной проверке не нуждаются. В ходе судебного разбирательства судом не допущены нарушения требований УПК РФ, влекущих отмену приговора. С учетом изложенного судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора и прекращения дела производством или направления дела на новое судебное разбирательство, как об этом поставлен вопрос в кассационных жалобах.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных об их личности, всех обстоятельств, смягчающих наказание, а также обстоятельств, отягчающих наказание, и влияния назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей.

Невозможность назначения осужденным наказания с применением ст.ст. 64, 73 УК РФ, а также более мягкого наказания, суд в приговоре мотивировал с достаточной полнотой.

Таким образом, назначенное всем осужденным наказание нельзя признать явно несправедливым вследствие суровости, поэтому судебная коллегия не находит оснований для смягчения им наказания.

Назначая Багандову Ш.Б. окончательное наказание, суд обоснованно применил положения ст.70 УК РФ, поскольку тяжкое преступление совершено им в течение оставшейся не отбытой части наказания (ч.7 ст.79 УК РФ). Срок, на который он был условно-досрочно освобожден, на момент совершения преступления не истек.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Астраханского областного суда от 25 июля 2012 года в отношении **Ясулова М. Б.**, **Белкина-Яблукова Р. В.**, **Багандова Ш. Б.** и **Антонова А. В.** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи

[Redacted signature area]